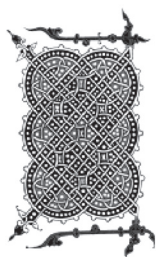

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ОЧЕРКИ

© 2021 Г. А. Пудов
Санкт-Петербург, Россия

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОГО СУНДУЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА XVI–XVII ВЕКОВ: ПО МАТЕРИАЛАМ ОПИСЕЙ ИМУЩЕСТВА ЗНАТНЫХ ЛИЦ И МОНАСТЫРСКИХ ОПИСЕЙ

Аннотация. В статье рассматривается один из периодов в истории русского сундучного производства, который ограничивается XVI–XVII вв. В музейных собраниях почти не сохранились сундуки и шкатулки этого времени. Поэтому большую ценность приобрели письменные источники — описи имущества частных лиц и монастырские описи. Они могут дать представление о несохранившихся сундучных изделиях. В статье не только анализируются некоторые аспекты русского сундучного производства XVI–XVII столетий, но и раскрываются особенности названных исторических источников, констатируется их ограниченность. В качестве приложения дан отрывок из описания Кирилло-Белозерского монастыря, составленного во второй половине XVIII в.

Ключевые слова: описи боярского имущества, монастырские описи, сундуки, шкатулки, ларцы.

Пудов Глеб Александрович (Pudov Gleb Alexandrovich) – кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник Отдела народного искусства Государственного Русского музея, narodnik80@list.ru

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2021. № 27. С. 110–116

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>

УДК – 7.011.26; ББК – 85.125.4; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2021-27/110-116>

В государственных и частных музеях России хранятся сундучные изделия, как правило, XVIII–XX вв. Более ранние предметы встречаются значительно реже, при этом речь может идти только о XVI–XVII столетиях. Тем большую ценность приобретают письменные источники этого времени, в которых есть упоминания о сундучных изделиях: сундуках, ларцах, коробьях, шкатулках, баулах и прочих. В настоящей работе привлекаются описи имущества знатных людей и монастырские описи. Необходимо учесть, что они характеризуют лишь боярский и монастырский быт¹.

Описи имущества частных лиц и монастырские описи ранее широко привлекались историками как ценные документы по истории ремесла, хозяйства, монастырской культуры, торговли. Не менее плодотворно они изучались филологами. Однако описи никогда не использовались как источники по истории русского сундучного производства.

Цель настоящей статьи — выявление некоторых аспектов русского сундучного дела XVI–XVII вв., а также характеристика описей имущества бояр и монастырских описей как источников по его истории в названный период. При данной работе привлекались только опубликованные документы.

Описи боярского имущества

В 1887 г. в ЧОИДР (Чтения в Обществе истории и древностей российских) была опубликована «Роспись всяким вещам, деньгам и запасам, что осталось по смерти Большого боярина Никиты Ивановича Романова и дачи по нем на помин души» (ЧОИДР 1887: 3–120). Никита Иванович Романов (1607–1654) — двоюродный брат царя Михаила Федоровича Романова. Боярин имел пристрастие ко всему иноземному и считался одним из самых богатых людей своего времени. Среди его имущества упомянуты: «шкатула дерево черное гебан врезываны раковины в шкатуле ящики выдвигаемые (вверх)», «шкатулка дубовая ящики выдвигаемые», «коробья лубяная с каменными судами и шанданами», «шкатула с цынбалы и с часами писаная», «сундук велик окован железом, а в нем 11 коробей с деньгами» («коробьи окованные»), «сундук дубовый невелик окован местами», «в кипарисном сундуке платья», «в коробочке осиновою окованой фунт шелков разных цветов», «сундук нарезан по черни раковинами прибиваны медными гвоздиками, а у сундука два замка и с петли да две скобы и наугольники медные золочены, а в сундуке внутри наведено чернью, а в кровле по черни написаны травы да две птицы, на сундуке лагалище сукно байковое красное» (ЧОИДР 1887: 4, 5, 42, 67, 71, 73, 84). Далее упоминаются другие сундуки: «сундук липовый окован железом», «сундук литовский», «сундук деревян-

Подголовник. 1750 г. Холмогоры, Россия. Из собрания ОНИ ГРМ

ный обит кожей», «сундук белый липовый», «сундук окован железом сосновый», «сундук немецкого дела дубовый резной», «сундук немецкий дубовый зеленый окован белым железом, кровля двойная» и, наконец, «сундук немецкого дела, кровля двойная, липовый, обит кожей» (ЧОИДР 1887: 117–120).

После этого списка целесообразно представить несколько замечаний. В имуществе боярина Никиты Ивановича Романова находилось огромное количество сундуков (выше были указаны далеко не все). Они отличались как по материалу, из которого были изготовлены (сосна, луб, липа, осина, дуб, эбонит, кипарис), так и по размерам, конструкции, декоративному оформлению (расписные, окованные железом, обитые кожей, окрашенные, резные). Кроме того, были предметы как явно русского происхождения, так и иностранного. Они описаны достаточно подробно.

В следующей описи речь идет об имуществе боярина Артамона Сергеевича Матвеева (1625–1682). Она была опубликована также в ЧОИДР в 1900 г. (ЧОИДР 1900: 16–20). Артамон Матвеев — крупный государственный деятель. Помимо прочего, он основал типографию при Посольском приказе, собрал великолепную личную библиотеку и был в числе организаторов первой аптеки в Москве. Как и боярин Романов, он ценил западную культуру. Кроме расписных «шафов», среди его имущества значились: «в липовом сундуке: одежда и военное снаряжение», «шкатула немецкая дубовая черная, окована железом полуженым белым гладким с замком», «шкатула обита кожей красною, по коже золочено сусальным золотом, местами замок и пробои и ухватцы золочены, а в нем подбито... бархатом червчатый», «шкатулочка писаная с травочки», «две шкатулы погребцовые немецкие, оболочены кожей красною, обиты железом белым листовым, гвоздя медные и вороненые с замками», «шкатула

немецкая дубовая, с лица писана краскою зеленою, окована местами железом белым кованым с замком», «шкатуна немецкая писаная, обита железом кованым белым, на углах и посредине репы резаны по железу с замком и с скобою верхнею», «шкатуна Колмогорская зеленая, обита железом кованым прорезным полуженым с замком и с ухватами», «шкатуна круглая о шти углах, оболочена сафьяном красным на ножках на позолоченных и с захваты, по коже писаны золотом сусальными местами с замком, замок и скобы и петли позолочены, а в нем на веру и меж мест подбито бархатом зеленым с плетешком серебряным», «погребчик маленькой оболочен бархатом красным червчатым, голунчик золотной, замок и скопки золочены» (ЧОИДР 1900: 16–20). Также заслуживают упоминания «ларчик поволочен атласом белым, а по атласу шиты травы розными шолками и золотом, высоким швом, звёздки» и «ларчишко окован жостью белою» (ЧОИДР 1900: 20).

Как и предметы из описи имущества боярина Романова, сундучные изделия Артамона Матвеева характеризуются разнообразием: они отличаются по видам, происхождению, декоративному убранству. Но в данном случае выделяются два аспекта: преобладание иностранных произведений и их исключительно богатое художественное оформление.

Третья опись имущества (Розыскные дела 1893) связана с именем князя Василия Васильевича Голицына (1643–1714) — крупного государственного деятеля, реформатора, сподвижника царевны Софьи Алексеевны, оказавшего определяющее воздействие на внешнюю политику России. Князь Голицын известен не только как один из самых образованных людей своего времени, но и как поклонник европейской культуры.

В описи его имущества указаны: «шкатунка осьмигранная, укрепленна железом красным и белым», «шкатунка немецкая черная, о пяти ящиках; у ней двери створные, а в ящиках оклеено тафтою алою; 3 ключа и скобы и колцы посеребрены», «шкатуна створчатая о трех замках, оклеена красной кожей, обита железом прорезным», «шкатунка немецкая на шти подножках витых, а вней в середине створ двойной... да посторон семь ящиков выдвигаемых: да с лица во всей шкатуне двенадцать ящиков больших и малых выдвигаемых; а по ящикам с лица нарезаны, по черепаше, травы оловом; на веру шкатуны гзымз, а у него внизу две личины человеческих с крыльями золочеными... под шкатуною внизу, меж поножек, личина да две резьбы золоченых... Цена сто рублей» (Розыскные дела 1893: 8, 16, 23, 40). Далее упомянуто значительное количество «шкатунок немецких»: «оптешная», «оклеена бархатом зеленым», «оклеена черною кожей», «с лица писана по

Баул. XVIII век. Россия. Из собрания ОНИ ГРМ

красной земле золотом» и прочие (Розыскные дела 1893: 41). Затем необходимо назвать следующие сундучные изделия: «липовые шкатуны, обиты железом белым», «скрыня, а в ней вдвижных восемь ящичков с замки гледзуны, с низу в первом ящичке аптека, а в нем всякое лекарство... В другом ящичке шандан стенной», «ларчик персневой, оклеен атласом червчатым», «шкатуна немецкая, оклеена усом китовым», «сундук, оклеен красной кожей, обит железом белым прорезным», «погребец, обит кожей нерповой, укреплен железом», «коробья вологодская», «шкатуна прикрыта слюдой», «коробья колмогорская кованая» (Розыскные дела 1893: 52, 99, 108, 113, 137, 167). Следует подчеркнуть, что в настоящем сообщении воспроизведены далеко не все названия из описи имущества князя Голицына.

Выводы после представления списка сундучных изделий князя Голицына подобны заключениям из описания имущества боярина Артамона Матвеева: большинство сундучных изделий Голицына имеют европейское происхождение (в данном случае это большинство следует назвать подавляющим), они отличаются особенно богатым декоративным оформлением. Произведения исключительно разнообразны по видам и формам, материалам, художественным решениям. Особо примечательна цена одного из произведений — 100 рублей. В XVII в. это было огромной суммой. Такая стоимость шкатулки свидетельствует не только о финансовых возможностях князя, но и о его восприятии сундуков и шкатулок как самостоятельных произведений прикладного искусства, а не просто предметов для хранения и транспортировки разных вещей.

В качестве общих выводов по трем представленным описям можно выделить следующие: в домах русских бояр в XVII в. существовало колоссальное количество сундучных изделий, в которых хранились самые разнообразные предметы быта: одежда, книги, подсвечники, перстни, лекарства, военное снаряжение, деньги и проч.; немалое количество —

а в некоторых случаях и большинство – предметов имели европейское происхождение, из русских особо выделены лишь «вологодские» и «колмогорские» коробки; бояре ценили сундучные изделия сами по себе, а не только как хранилища различных предметов.

Нельзя сказать, что эти описи имущества не могут характеризовать хозяйства всех знатных персон Русского государства, так как бояре Романов, Матвеев и князь Голицын были очень состоятельными людьми и имели склонность к европейской культуре. Отличия будут выражаться лишь в количестве сундучных изделий и соотношении русских и европейских предметов. Скорее, именно хозяйства названных бояр и могут наиболее полно характеризовать общую ситуацию в русском сундучном производстве XVII в., ибо они иллюстрируют главные тенденции. Кроме того, они могут объяснить некоторые факты удивительного совпадения форм и орнаментов русских и европейских сундучных изделий². Один из путей попадания иностранных произведений прикладного искусства в Россию – именно хозяйства проевропейски настроенных представителей высшей знати.

Монастырские описи

Второй вид исторических источников по истории русского сундучного производства – описи имущества монастырей. Они появились в первой четверти XVI в. и постепенно вошли в широкое употребление. Цель их составления – учетная: обычно опись имущества в каком-либо монастыре

составлялась при смене настоятеля. Изучение и издание монастырских описей началось в 40-х – 70-х годах XIX столетия. Они и по сей день привлекаются историками для изучения проблем церковной культуры, хозяйства и быта монастырей, искусствоведами – при изучении вопросов древнерусского искусства.

В описях Соловецкого монастыря (XVI в.) упоминаются: «коробья с красками», «коробья старьца Елесеева», ларец, «расходные коробки», «Филипповская коробья» (Мильчик 2003: 35, 37, 83, 84). В них хранятся не только краски, но и иконы, ткани, книги, бумага, посуда, металлические и деревянные кресты, жемчуг и другие драгоценные предметы. Поначалу коробки были именными, в более поздних описях указывалась только «Филипповская коробья». Следует отметить, что в отличие от описей боярского имущества, в монастырских сундучные изделия получили весьма краткие описания – составителей интересовало прежде всего содержимое коробей и сундуков (под обозначением «коробьи» могли подразумеваться и сундуки), а не они сами по себе. Примечательно и то, что упомянуты только предметы русского происхождения.

В «Описи строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря» (1601) указаны: «ларчик дубовой окован», «сундук окован», «коробля новгородская, окована железом», еще одна «коропка ноугородская», «коропка белая», «ларчик маленек», «ларчик зелен окован», «коробья болшая, да две малых» и другие сундучные изделия (Дмитриева, Шаромазов 1998: 170, 172, 174, 176–177, 185, 186). Набор содержимого, в общем, совпадал с содержимым соловецких коробей. Предметы отличаются по видам (коробьи, сундуки, ларцы), размерам (большие и маленькие) и декоративному оформлению. Последнее значительно проще и более предсказуемо, чем орнаментальное оформление произведений из боярских описей. Монахи рассматривали свои сундуки и ларцы лишь с практической стороны, поэтому непременно указывалось, что та или иная вещь окована железом. Это повышало ее надежность и, как следствие, цену.

Выше были рассмотрены описи имущества одних из наиболее крупных монастырей России. Тем не менее, количество и качество упомянутых сундучных изделий гораздо менее значительно по сравнению с предметами из боярских описей³. Возможно, некоторую роль здесь сыграло то обстоятельство, что они составлены гораздо раньше (почти на столетие) и таким образом дают представление о более раннем этапе истории русского сундучного производства, со своими особенностями, не характерными для более позднего времени. Чтобы проверить этот факт, следует учесть монастырские описи

Ларец XVIII век. Великий Устюг, Россия.
Из собрания ОНИ ГРМ

XVII в. Например, в Переписных книгах и описях Старицкого Свято-Успенского монастыря в 1607 г. упомянуты лишь «коробья новгородская», «коробейка маленька новгородская», а также «ларчик кипарисный, да ларчик маленький окован сплошь немецким железом» (Святыни и древности 2013: 41, 49). В них хранились рясы, полотенца, жемчужные ожерелья и пуговицы. Эти сведения не только подтверждают мнение С. В. Бахрушина о широком распространении новгородских коробей (*Бахрушин* 1952: 61), но и указывают на весьма небольшое число сундучных изделий в монастырях, которые не могли сравниться по богатству и известности с Соловецким и Кирилло-Белозерским.

Выводы

Анализ описей имущества частных лиц и монастырей позволяет выделить следующие особенности русского сундучного производства в XVI–XVII вв. В домах знатных и состоятельных людей имелось огромное количество сундучных изделий, причем не только русского, но и европейского происхождения. Они были весьма разнообразны: отличались по видам, материалам, размерам, декоративному оформлению, назначению. В монастырях же количество сундучных изделий было относительно невелико, подавляющее их большинство имело русское происхождение. Они гораздо менее различались по видам, материалам и художественным решениям. Кроме того, сундучные изделия

рассматривались насельниками монастырей лишь как емкости для хранения каких-либо вещей, а не ценности сами по себе. Разумеется, богатство монастыря (как, в общем, и любого дома) проявлялось в количестве сундуков и шкатулок⁴.

Необходимо указать на другую особенность описей: они дают возможность проследить не только количество и качество сундучных изделий, но и их происхождение и таким образом осветить некоторые аспекты истории промысла, в частности, его взаимоотношения с подобными зарубежными производствами (пути проникновения влияний, их трансформацию и т.д.).

Сундуки и шкатулки, которые использовались в монастырском обиходе для хранения и транспортировки вещей, не отличались от своих светских «аналогов». Однако если изделие имело исключительно церковное назначение, то имело отличия по форме.

Следует также отметить, что названия сундучных изделий, встречающиеся в монастырских описях, к моменту их составления стали общепринятыми и широко распространенными (а не представляли собой местные варианты), так как описи составлялись группой лиц как светских, так и церковных. Это свидетельствует о длительности истории русского сундучного производства.

Таким образом, XVI–XVII вв. — важный этап в истории русского сундучного производства, а описи имущества — ценный источник по его истории, возможности которого далеко не исчерпаны.

Приложение. Описание Кирилло-Белозерского монастыря 1771–1773 годов (отрывок)

«1. Подзголовок дубовой, окован вокруг местами железом, с внутренним попорченным об одном ключе замком, з боков две скобки на пробоях. В вышину при петлях шесть вершков бес четверти, длиною одиннадцать вершков невступно, шириною семь вершков с половиною.

2. Подзголовок дубовой с внутренним замком бес ключа, окован вокруг местами железом, з боков две скобки на пробоях, на ношках железных. В вышину при петлях четыре вершка, длиною девять вершков с половиною, шириною восемь вершков.

3. Подзголовок дубовой с внутренним попорченным замком бес ключей, окован вокруг местами железом. В вышину при петлях пять вершков, в длину три четверти вершка, в ширину одиннадцать вершков.

4. Погребец дубовой четверугольной порожжей без скляниц, окован по углом и местами железом, с внутренним замком попорченным, наверху скобка железная, внутри обито сукном синим, о девяти местах. В вышину оной погребец и с крышкой шесть вершков, длиною семь вершков с половиною, шириною семь вершков.

5. Погребец под нерпой, окован местами железом, с нутряным замком и паметкою, в длину три четверти аршина, в ширину шесть вершков с половиною, в высоту восемь вершков с половиною, в нем восемь штофей зеленого стекла.

6. Погребец под нерпой, окован местами железом, с внутренним замком, в нем 3 скляницы хрустальные небольшие, четвертая зеленая. Длинною оной погребец восемь вершков с половиною, шириною три вершка, в вышину пять вершков.

7. Погребец сосновой крашеной, окован местами железом, з боков две скобы на пробоях железные с внутренним замком, без мест, в вышину и с крышкой восемь вершков с половиною, длиною двенадцать вершков бес четверти, шириною девять вершков <...>.

Сундук большей сосновой, оббит снаружи нерпой, окован железом, без замка. Оной сундук длиною 2

аршина, шириною пятнатцать вершков с половиною, вышиною пятнатцать вершков. В нем бумажных печатных Кирилла Белозерского чудотворца болших листов тритцать восемь» (Пугач 2020: 127, 174).

Примечания

¹ В настоящей работе не были затронуты царский быт, а также купеческие и крестьянские хозяйства. Эта тема заслуживает специального рассмотрения.

² Например, русским подголовникам, скрыням, баулам находят близкие аналогии среди европейских изделий. А «саркофаговая» конструкция ларей была распространена на всей территории Европы, в том числе в России.

³ В Переписных книгах Костромского Ипатьевского монастыря (1595), также весьма богатого и известного, упоминания сундучных изделий вообще не встречаются, хотя издатель рукописи М. И. Соколов подчеркивал подробность и систематичность этих книг (Переписные книги 1890: 1–60).

⁴ В описях отдаленных небогатых монастырей сундучные изделия почти не упоминаются (Ермолаев, Никонов 2013).

Источники и материалы

Дмитриева З. В., Шаромазов М. Н. 1998 – Дмитриева З. В., Шаромазов М. Н. (сост.). Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1998.

Мильчик М. И. 2003 – Мильчик М. И. (отв. ред.). Описи Соловецкого монастыря XVI века / сост. З. В. Дмитриева, Е. В. Крушельницкая, М. И. Мильчик. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003.

ОНИ ГРМ – Отдел народного искусства Государственного Русского музея.

Переписные книги 1890 – Переписные книги Костромского Ипатьевского монастыря 1595 г. // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1890. Кн. 3.

Пугач 2020 – Описание Кирилло-Белозерского монастыря 1771–1773 гг. В 3-х томах. Т. III. Имущество / сост. и отв. ред. И. В. Пугач. Вологда: Древности Севера, 2020.

Розыскные дела 1893 – Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках. Т. 4. М., 1893.

Святыни и древности 2013 – Святыни и древности. Переписные книги и описи Старицкого Свято-Успенского монастыря. М.: Пента, 2013.

ЧОИДР 1887 – Роспись всяким вещам, деньгам и запасам, что осталось по смерти Большого боярина Никиты Ивановича Романова и дачи по нем на помин души // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1887. Кн. 3.

ЧОИДР 1900 – Опись имущества боярина Артамона Сергеевича Матвеева // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1900. Кн. 2.

Научная литература

Бахрушин С. В. О территориальном разделении труда в XVI – начале XVII в. // Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 1: Очерки по истории ремесла, торговли и городов Русского централизованного государства XVI – начала XVII в. / редкол.: А. А. Зимин и др.; вступ. ст. В. И. Шунков. М.: Издательство АН СССР, 1952.

Ермолаев Д. А., Никонов С. А. (авт.-сост.). Описи церковного имущества Кольского Печенгского монастыря и Воскресенского собора города Колы XVIII – середины XIX веков. Мурманск, 2013.

References

Bachrushin, S. V. 1952. O territorial'nom razdelenii truda v XVI – nachale XVII v. [On the territorial division of labor in the 16th – early 17th centuries] In *Bakhrushin S. V. Nauchnye trudy T. 1: Ocherki po istorii remesla, trgovli i gorodov Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva XVI – nachala XVII v.*, edided by A. A. Zimin i dr. [Bachrushin, S. V. Scientific works T. 1. Essays on the history of crafts, trade and cities of the Russian centralized state of the 16th – early 17th centuries]. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR.

Ermolaev, D. A. and Nikonov, S. A., eds. 2013. *Opisi tserkovnogo imushchestva Kol'skogo Pechenskogo monastyria i Voskresenskogo sobora goroda Koly XVIII – serediny XIX vekov.* [Inventories of the church property of the Kola Pechenga Monastery and the Resurrection Cathedral in the city of Kola in the 18th – mid 19th centuries]. Murmansk.

FROM THE HISTORY OF RUSSIAN CHEST PRODUCTION OF THE XVI–XVII CENTURIES: ON THE MATERIALS OF THE PROPERTY DESCRIPTIONS OF DEMANDS AND MONASTERY DESCRIPTIONS

Annotation. The article examines one of the periods in the history of Russian chest production. It is limited to the 16th – 17th centuries. In museum collections, chests and caskets of that time are almost not preserved. Therefore,

written sources – inventories of the property of individuals and monastic inventories – acquired great value. They can give an idea of the unpreserved chest products. The article not only analyzes some aspects of the Russian chest production of the 16th – 17th centuries, but also reveals the features of the named historical sources, states their limitations. As an appendix, an excerpt from the description of the Kirillo-Belozersky Monastery, compiled in the second half of the 18th century, is given.

Key words: inventories of boyar property, monastery inventories, chests, boxes, caskets.

